

Разговоры за чайным столом-2, или новая Пропаганда

Есть у Ильфа и Петрова рассказ «Разговоры за чайным столом». Мне показалось, что проблема не поспевающих за новыми веяниями отцов и не в меру продвинутых детей ничуть не устарела и поныне. Поэтому я рискнул написать подражание, где действие перенесено в наши дни. Но сначала привожу сам оригинал.

Разговоры за чайным столом

И. Ильф, Е. Петров

В семье было три человека - папа, мама и сын. Папа был старый большевик, мама - старая домашняя хозяйка, а сын был старый пионер со стриженной головой и двенадцатилетним жизненным опытом.

Казалось бы, все хорошо.

И тем не менее ежедневно за утренним чаем происходили семейные ссоры.

Разговор обычно начинал папа.

- Ну, что у вас нового в классе? - спрашивал он.

- Не в классе, а в группе, - отвечал сын. - Сколько раз я тебе говорил, папа, что класс - это реакционно-феодалное понятие.

- Хорошо, хорошо. Пусть группа. Что же учили в группе?

- Не учили, а прорабатывали. Пора бы, кажется, знать.

- Ладно, что же прорабатывали?

- Мы прорабатывали вопросы влияния лассальянства на зарождение реформизма.

- Вот как! Лассальянство? А задачи решали?

- Решали.

- Вот это молодцы! Какие же вы решали задачи? Небось трудные?

- Да нет, не очень. Задачи материалистической философии в свете задач, поставленных второй сессией Комакадемии совместно с пленумом общества аграрников-марксистов.

Папа отодвинул чай, протер очки полкой пиджака и внимательно посмотрел на сына. Да нет, с виду как будто ничего. Мальчик как мальчик.

- Ну, а по русскому языку что сейчас уч... то есть прорабатываете?

- Последний раз коллективно зачитывали поэму "Звонче голос за конский волос".

- Про лошадку? - с надеждой спросил папа. - "Что ты ржешь, мой конь ретивый, что ты шейку опустил?"

- Про конский волос, - сухо повторил сын. - Неужели не слышал?

Гей, ребята, все в поля
Для охоты на

Коня!
Лейся, песня, взвейся, голос.
Рвите ценный конский волос!

- Первый раз слышу такую... м-м-м... странную поэму, -
сказал папа. - Кто это написал?

- Аркадий Паровой.

- Вероятно, мальчик? Из вашей группы?

- Какой там мальчик!.. Стыдно тебе, папа. А еще старый
большевик... не знаешь Парового! Это знаменитый поэт. Мы
недавно даже сочинение писали - "Влияние творчества Парового
на западную литературу".

- А тебе не кажется, - осторожно спросил папа, - что в
творчестве этого товарища Парового как-то мало поэтического
чувства?

- Почему мало? Достаточно ясно выпячены вопросы сбора
ненужного коню волоса для использования его в матрацной
промышленности.

- Ненужного?

- Абсолютно ненужного.

- А конские уши вы не предполагаете собирать? - закричал
папа дребезжащим голосом.

- Кушайте, кушайте, - примирительно сказала мама. - Вечно у
них споры.

Папа долго хмыкал, пожимал плечами и что-то гневно шептал
себе под нос.

Потом собрался с силами и снова подступил к загадочному ребенку.

- Ну, а как вы отдыхаете, веселитесь? Чем вы
развлекались в последнее время?

- Мы не развлекались. Некогда было.

- Что же вы делали?

- Мы боролись.

Папа оживился.

- Вот это мне нравится. Помню, я сам в детстве увлекался.
Брауле, тур де-тет, захват головы в партере. Это очень
полезно. Чудная штука - французская борьба.

- Почему французская?

- А какая же?

- Обыкновенная борьба. Принципиальная.

- С кем же вы боролись? - спросил папа упавшим голосом.

- С лебедевщиной.

- Что это еще за лебедевщина такая? Кто это Лебедев?

- Один наш мальчик.

- Он что, мальчик плохого поведения? Шалун?

- Ужасного поведения, папа! Он повторил целый ряд
деборинских ошибок в оценке махизма, махаевщины и механицизма.

- Это какой-то кошмар!

- Конечно, кошмар. Мы уже две недели только этим и
занимаемся. Все силы отдаем на борьбу. Вчера был политаврал.

Папа схватился за голову.

- Сколько же ему лет?

- Кому, Лебедеву? Да немолод. Ему лет восемь.

- Восемь лет мальчику, и вы с ним боретесь?

- А как по-твоему? Проявлять оппортунизм? Смазывать вопрос? Папа дрожащими руками схватил портфель и, опрокинув по дороге стул, выскочил на улицу. Неуязвимый мальчик снисходительно усмехнулся и прокричал ему вдогонку:

- А еще старый большевик!

Однажды бедный папа развернул газету и издал торжествующий крик. Мама вздрогнула. Сын сконфуженно смотрел в свою чашку. Он уже читал постановление ЦК о школе. Уши у него были розовые и просвечивали, как у кролика.

- Ну-с, - сказал папа, странно улыбаясь, - что же теперь будет, ученик четвертого класса Ситников Николай?

Сын молчал.

- Что вчера коллективно прорабатывали?

Сын продолжал молчать.

- Изжили наконец лебедевщину, юные непримиримые ортодоксы?

Молчание.

- Уже признал бедный, мальчик свои сверхдеборинские ошибки? Кстати, в каком он классе?

- В нулевой группе.

- Не в нулевой группе, а в приготовительном классе! - загремел отец. - Пора бы знать!

Сын молчал.

- Вчера читал, что этого вашего Аркадия, как его, Паровозова не приняли в Союз писателей. Как он там писал? "Гей, ребята, выйдем в поле, с корнем вырвем конский хвост"?

- "Рвите ценный конский волос", - умоляюще прошептал мальчик.

- Да, да. Одним словом: "Лейся, взвейся, конский голос". Я все помню. Это еще оказывает влияние на мировую литературу?

- Н-не знаю.

- Не знаешь? Не жуй, когда с учителем говоришь! Кто написал "Мертвые души"? Тоже не знаешь? Гоголь написал. Гоголь.

- Вконец разложившийся и реакционно настроенный мелкий мистик... - обрадованно забубнил мальчик.

- Два с минусом! - мстительно сказал папа. - Читать надо Гоголя, учить надо Гоголя, а прорабатывать будешь в Комакадемии, лет через десять. Ну-с, расскажите мне, Ситников Николай, про Нью-Йорк.

- Тут наиболее резко, чем где бы то ни было, - запел Коля, - выявляются капиталистические противоре...

- Это я сам знаю. Ты мне скажи, на берегу какого океана стоит Нью-Йорк?

Сын молчал.

- Сколько там населения?

- Не знаю.

- Где протекает река Ориноко?

- Не знаю.

- Кто была Екатерина Вторая?

- Продукт.

- Как продукт?

- Я сейчас вспомню. Мы прорабатывали... Ага! Продукт эпохи нарастающего влияния торгового капита...

- Ты скажи, кем она была? Должность какую занимала?
- Этого мы не прорабатывали.
- Ах, так! А каковы признаки делимости на три?
- Вы кушайте, - сказала сердобольная мама. - Вечно у них эти споры.
- Нет, пусть он мне скажет, что такое полуостров? - кипятился папа. - Пусть скажет, что такое Куро-Сиво? Пусть скажет, что за продукт был Генрих Птицелов?
- Загадочный мальчик сорвался с места, дрожащими руками запихнул в карман рогатку и выбежал на улицу.
- Двоечник! - кричал ему вслед счастливый отец.
- Все директору скажу!
- Он наконец взял реванш.

1934

Разговоры за чайным столом-2

Д. Бузаджи

В семье было три человека - папа, мама и дочь. Папа был старый демократ, мама - старая домашняя хозяйка, а студентка-дочь была суперстарая пиарщица с голым животом и двадцатилетним жизненным опытом.

Казалось бы, все хорошо.

И тем не менее ежедневно за утренним чаем происходили семейные ссоры.

Разговор обычно начинал папа.

- Ну, что у вас нового в группе? - спрашивал он.

- Не в группе, а в команде, - отвечала дочь. - Сколько раз я тебе говорила, папа, что группа - это советское понятие.

- Хорошо, хорошо. Пусть команда. Что же учили в команде?

- Не учили, а делали мозговой штурм. Пора бы, кажется, знать.

- Ладно, что же штурмовали?

- У нас был мозговой штурм по коммуницированию корпоративных мессиджей на целевую аудиторию 25+. И потом кейс.

- Вот как! Мессиджей? А при чем тут чемодан?

- Какой чемодан?

- Ну, кейс.

- Кейс, папа, - это задача с примером, о'кей?

- Вот это молодцы! Какую же вы решали задачу? Небось трудную?

- Да нет, не очень. Влияние ребрендинга, репозиционирования и реконцепции на сейлзы категории фреш в премиум-молле.

- Папа отодвинул чай, протер очки полой пиджака и внимательно посмотрел на дочь. Да нет, с виду как будто ничего. Девочка как девочка.

- Ну, а по русскому языку, что сейчас уч... то есть мозгами штурмуете?

- Последний раз командой пели оду «Миллионы в единой зоне».

- Это про радость? «Обнимитесь миллионы, слейтесь в радости одной»?

- Про тарифную зону, - сухо сказала дочь. - Неужели не слышал?

Нас с тобой миллионы,
Мы в одной тарифной зоне.
Мы в команде «МТС»,
Драматичен ее прогресс!

- Первый раз слышу такую.. м-м-м.. странную оду, - сказал папа. - Кто это написал?

- Макс Рогофф.

- Вероятно, мальчик? Из вашей команды?

- Какой там мальчик!.. Стыдно тебе, папа. А еще старый демократ.. не знаешь Рогоффа! Это знаменитый копирайтер. Мы недавно даже эссе писали - «Влияние креатива Рогоффа на западный арт».

- А тебе не кажется, - осторожно спросил папа, - что в творчестве этого Рогоффа как-то мало поэтического чувства?

- Почему мало? Достаточно ясно транслированы корпоративные ценности «МТС» для лучшего продвижения ее трендовых сервисов.

- Трендовых?

- Абсолютно трендовых.

- А ерундовые ценности не предполагаете транслировать? - закричал папа дребезжащим голосом.

- Кушайте, кушайте, примирительно сказала мама. - Вечно у них споры.

Папа долго хмыкал, пожимал плечами и что-то гневно шептал себе под нос. Потом собрался с силами и снова подступил к загадочному ребенку.

- Ну а как вы отдыхаете, веселитесь? Чем вы развлекаетесь в последнее время?

- Мы не развлекались. Некогда было.

- Что же вы делали?

- Семиотикой занимались.

Папа оживился.

- Вот это мне нравится. Помню, сам в институте увлекался. Моррис, Лотман, семиосфера. Что у вас сейчас - семантика, синтактика, прагматика?

- Да, мы это... прагматически. У нас аудит.

- Аудит?

- Ну да, семиотический.

- И кого же вы аудировали? - спросил папа упавшим голосом.

- Коды.

- Что это еще за коды такие? По Якобсону?

- Не, по брифу от «Марса». Взяли промо-ролик, который у них на воздухе был, и искали тинейджерские коды в оппозиции мачо - лузер.

Папа схватился за голову.

- Какой оппозиции?! Привативной, эквиполентной?

- Ага, креативной. А в поле мы не ездим: туда интервьюеров посылают.

Папа дрожащими руками схватил портфель и, опрокинув по дороге стул, выскочил на улицу. Неуязвимая девочка снисходительно усмехнулась и прокричала ему вдогонку:

- А еще старый демократ!

Однажды бедный папа открыл «Яндекс» и издал торжествующий крик. Мама вздрогнула. Дочь сконфуженно смотрела в свою чашку. Она, конечно, знала, что отделение пиара в их институте расформировывают, а группы с английским присоединяют к переводческому факультету. Щеки у нее были бледные, даже несмотря на автозагар.

- Ну-с, - сказал папа, странно улыбаясь, - что же теперь будет, студентка третьего курса Сонечкина Наталья?

Дочь молчала.

- О чем вчера мозговой штурм был?

- Дочь продолжала молчать.

- Проаудировали тинейджерские коды?

Молчание.

- Где они там были-то?

- В мессидже.

- Не в мессидже, а в рекламном сообщении! - загремел отец.
- Пора бы знать!

Дочь молчала.

- Вчера читал, что этого вашего Макса Рогоффа выгнали из рекламного агентства. Как он там писал? «Мы на зоне «МТСа» - вот трагедия прогресса»?

- «Драматичен ее прогресс», - умоляюще прошептала девушка.

- Да, да. Одним словом: «Мы в команде, нас там много». Я все помню. Это еще оказывает влияние на мировое искусство?

- Н-не знаю.

- Не знаешь? Не жуй, когда с лингвистом говоришь! Какой самый знаменитый роман у Булгакова? Тоже не знаешь? «Мастера и Маргариту» не знаешь?

- А, это такой ужастик, недавно по телевизору шел? Там еще эта, прокурорша, топless купалась... - обрадовано залепетала девушка.

- Два с минусом! - мстительно сказал папа. - Читать надо Булгакова, учить надо Булгакова, а мозговой штурм будешь устраивать у начальника на ковре, лет через пять. Ну-с, расскажите мне, Сонечкина Наталья, про Нью-Йорк.

- Большое Яблоко - это Мекка креативщиков со всего мира, - запела Наташа. - Там на каждой фэшн-пати собирается столько селебритис, что...

- Это я сам знаю. Ты мне скажи, на берегу какого океана стоит Нью-Йорк?

Дочь молчала.

- Сколько там населения?

- Не знаю.

- Где протекает река Ориноко?

- Не знаю.

- Кто был Петр Первый?

- Мистери шоппер.

- Кто?

- Ну, он под чужим Ай-Ди начал экспансию в Европу, чтобы совершить прорыв, пока было окно возможности.

- Ты скажи, кто он был? Должность какую занимал?

- А про его позицию в брифе не было.

- Ах так! А каковы признаки делимости на три?

- Вы кушайте, - сказала сердобольная мама. - Вечно у них эти споры.

- Нет, пусть она мне скажет, что такое полуостров? - кипятился папа. - Пусть скажет, что такое Гольфстрим? Пусть скажет, какой такой шоппер был Генрих Птицелов?

Загадочная девочка сорвалась с места, дрожащими руками запихнула в сумочку пудреницу и выбежала на улицу.

- Двоечница! - кричал ей вслед счастливый папа. - Все декану скажу!

Он наконец взял реванш.

2006

P.S В заключение надо сказать, что все реплики «неуязвимой девочки» основаны на своеобразном «рашн инглише» сегодняшней деловой прессы. Профессиональный переводчик сторит от стыда, если его текст придется дополнительно переводить на литературный русский язык. Журналист, видимо, этим гордится.